

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 132

СОДЕРЖАНИЕ

- 111-113** Нахodka колонии малой чайки *Larus minutus*
в Приобской лесотундре. С.П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 113-115** Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в сельскохозяйственных угодьях
Вологодской области. В.В. МОРОЗОВ
- 116-117** Случаи воздушной охоты рябинника *Turdus pilaris*.
А.Г. РЕЗАНОВ
- 117-120** Численность голубей в Иркутске зимой 1998/1999
годов. Е.В. ПОТАПОВА, С.В. ПЫЖЬЯНОВ
- 120-123** Наблюдения за хищными птицами на юго-востоке
Смоленской области. В.Г. ВИНОГРАДОВ
- 123-124** Добыча тетеревятником *Accipiter gentilis*
зайца-русака *Lepus europaeus*. Т.В. ПЛЕШАК
- 125-131** Задачи и методы современной авиаунистики
в СССР. К.А. ЮДИН, И.А. НЕЙФЕЛЬДТ
-
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Биологического факультета
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

2001 № 132

CONTENTS

- 111-113** The little gull *Larus minutus* breeding colony found in a forest-tundra of the Lower Ob.
S.P. PASKHALNY

- 113-115** Breeding of the whimbrel *Numenius phaeopus* in agricultural lands of the Vologda Region.
V.V. MOROZOV

- 116-117** The records of aerial feeding in the fieldfare *Turdus pilaris*. A.G. REZANOV

- 117-120** The numbers of *Columba* species at Irkutsk in winter 1998/1999. E.V. POTAPOVA, S.V. PYZHJANOV

- 120-123** The observations on birds of prey in south-eastern part of the Smolensk Region. V.G. VINOGRADOV

- 123-124** The observations on goshawks *Accipiter gentilis* hunting European hares *Lepus europaeus*. T.V. PLESHAK

- 125-131** The objectives and methods of modern avifaunistics in USSR. K.A. JUDIN, I.A. NEUFELDT
-
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Найдена колония малой чайки *Larus minutus* в Приобской лесотундре

С.П. Пасхальный

Экологический научно-исследовательский стационар

Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. Зеленая горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, 629400, Тюменская область, Россия

Поступила в редакцию 17 января 2001

Известно, что малая чайка *Larus minutus* в своем распространении на севере Западной Сибири тесно связана с поймой Оби, где и находили ранее все гнездовья этих птиц* (Данилов 1965; Данилов и др. 1984; Карагодин и др. 1997; Калякин 1998; Головатин 1999; Головатин, Пасхальный 2000). За её пределами наблюдали только залётных чаек. На размножение малой чайки в низовьях Полуя указывал В.Н. Бойков (1965). Однако из его работы не ясно, где именно были обнаружены гнёзда. И хотя автор сообщает, что нашел "на торфяной кочке мелководного тундрового озера" двух пуховых птенцов, по нашему мнению, эти наблюдения относятся к самым низовьям реки, где она образует объединённую пойму с поймой Оби. На это указывает и то, что автор приводит в качестве обычного вида речную крачку *Sterna hirundo*, но не упоминает полярную *S. paradisaea*. В июне 1992 на Полуе от пос. Зеленый Яр до фактории Глухариная мы видели только трёх залётных малых чаек.

Интересна в связи с этим находка в Нижнем Приобье крупной колонии малых чаек на плакорном лесотундровом озере в удалении от обской поймы. Особенности её местоположения ещё раз подтверждают тот факт, что распространение вида в регионе в первую очередь определяется наличием определённых гнездовых стаций.

Обнаруженная колония находится на озере вблизи ст. Обская в 10 км северо-западнее г. Лабытнанги. В 200 м от неё проходит автодорога. Размеры озера составляют 450×100-250 м (около 8 га). Вместе с ещё несколькими небольшими водоёмами оно лежит в долине ручья Вындяда, куда и имеет сток. Берега озера местами возвышенные, тундровые, с зарослями кустов, местами — низкие, с заболоченными осоковыми луговинами.

Гнездовье расположено на сплавине, в виде полуострова вдающейся в озеро на 150 м с северного берега. Основание сплавины уже сильно олуговано, тогда как его края образованы редкими осоковыми кочками, возвышающимися среди воды. В центре колонии сплавина плотнее, суще, но сплошного травяного покрова нет. Общая площадь гнездовья около 1000 м².

Колонию обследовали 11 июня 2000 (прилёт птиц отмечен 22 мая). В этот момент здесь обнаружено 108 гнёзд малой чайки и 1 гнездо озёрной

* Изолированное поселение существует, видимо, также в пойме Таза (В.С. Жуков 1995; Г.М. Тертицкий, И.В. Покровская 1998).

чайки *L. ridibundus*. Большинство гнёзд (81) находились в центре колонии, 22 гнезда — в южной, удалённой от берега части сплавины, и только 5 — ближе к основанию полуострова, там, где начиналась густая растительность. Расстояние между ближайшими гнёздами составляло 0.6-5 м, чаще всего 2-4 м (около 10 гн./100 м²). Наиболее плотно был заселён центр колонии.

Расположение и устройство гнёзд типичное для вида: они помещались в основании травяных кочек, либо на дернине с большей или меньшей травяной выстилкой, либо на кучах сухой травы на поверхности воды (плавающие). Лишь в самой топкой части сплавины несколько гнёзд были устроены прямо на вершинах осоковых кочек в гуще сухой травы. Над водой они возвышались не более, чем на 10-15 см.

В кладках малых чаек было от 1 до 5 яиц, у почти 65% пар — 3 яйца (см. таблицу). Распределение частоты гнёзд с разными кладками не отличалось от нормального. Средняя величина кладки составляла на момент обследования 2.99 ± 0.07 яиц ($M \pm S.E.$, $n = 108$).

В 5 случаях возле гнёзд найдены яйца, упавшие в воду (3 в гнезде + 2 рядом, 3+1, 3+1, 4+1 и 4+1). Их считали принадлежащими данной паре и включали в оценку средней величины кладки. Возможно, по этой причине завышены доля гнёзд с 4 и 5 яйцами и средняя величина кладки. Ещё 2 яйца, чье происхождение установить было нельзя, из расчёта исключили.

Ранее о существовании этой колонии не было известно, хотя, по сообщениям охотников, птиц видят здесь уже не первый год. Об этом же говорят встречи над г. Лабытнанги и озёрами Вындяда-Хасырэй групп малых чаек, пролетающих в её направлении из поймы Оби и обратно в 1998-1999.

Сравнение с литературными данными (Зубакин 1988) показывает, что данную колонию можно отнести к числу крупных, но весьма компактных, с типичным расположением, устройством гнёзд и величиной кладок. Данное гнездование исключительно удобно для организации мечения птенцов для выяснения практически не изученных путей миграции птиц нижнеобской популяции (Зубакин 1988; Пасхальный 1995).

Величина кладок в колонии малой чайки *Larus minutus*

Показатели	Число яиц в кладке					Всего
	1	2	3	4	5	
Число гнёзд	4	15	70	16	3	108
В %	3.7	13.9	64.8	14.8	2.8	100.0
Число яиц	4	30	210	64	15	323
В %	1.2	9.3	65.0	19.8	4.6	100.0

Литература

- Бойков В.Н. 1965.** Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуя) // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Свердловск: 111-140.
- Головатин М.Г. 1999.** Птицы бассейна реки Войкар // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 75-82.

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000.** Орнитофауна поймы Нижней Оби // *Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа*. Салехард: 18-37.
- Данилов Н.Н. 1965.** Птицы Нижней Оби и изменения в их распространении за последние десятилетия // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 103-109.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984.** *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Зубакин В.А. 1988.** Малая чайка — *Hydrocoloeus minutus* (Pallas, 1776) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 233-243.
- Калякин В.Н. 1998.** Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-116.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П. 1997.** Заметки по орнитофауне низовьев р. Лонготьеган (Нижнее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 71-71.
- Пасхальный С.П. 1995.** Осенняя миграция малой чайки в северном направлении на Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 60-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 132: 113-115

Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в сельскохозяйственных угодьях Вологодской области

В.В.Морозов

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы,
усадьба Знаменское-Садки, Москва, 113628, Россия

Поступила в редакцию 24 января 2001

Согласно последнему обзору по гнездящимся куликам Вологодской обл. (Бутьев и др. 1998), средний кроншнеп *Numenius phaeopus* отнесен к редким и "точечно" размещённым видам. В сезон размножения он обнаружен только на верховых болотах, а гнездование доказано лишь для одного пункта.

В связи с этим представляет интерес моя находка гнезда среднего кроншнепа близ дер. Попчихи Харовского р-на Вологодской обл. Гнездо обнаружено в краевой части водораздельного суходольного сенокосного луга возле травяного болотца, занимавшего небольшую западину. Кроме злаков, значительную роль в травостое играл клевер. Расстояние от гнезда до края леса составляло 60-70 м. Гнездо располагалось среди прошлогодней стерни на почти ровном участке луга, и 13 мая 1995 содержало кладку из 4 ненасиженных яиц. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 15×17, диаметр лотка 10×10, глубина лотка 4.5. Размеры яиц, мм: 56.2×40.7, 54.3×40.7,

56.4×39.7 , 55.6×40.6 ; их масса, г: 45.7, 46.3, 43.9, 44.2, соответственно. Из других куликов соседями среднего кроншнепа по лугу были 3 пары чибисов *Vanellus vanellus* и 1 пара больших кроншнепов *Numenius arquata*.

Насколько известно из литературы, случаи размножения среднего кроншнепа на сельскохозяйственных землях редки. Несколько фактов гнездования этого вида на полях озимых и пашне в Кировской обл. сообщает В.Н.Сотников (1996), который подчеркивает, что такие случаи суть постепенное приспособление вида к обитанию в агроценозах. По мнению В.Н.Сотникова, данное явление есть следствие гнездования вида вдали от основной части ареала. Тем не менее, в пределах основной части области гнездования среднего кроншнепа, в более северных регионах, этот вид также гнездится в сельхозугодьях. Например, в средней тайге в окрестностях г. Ухты гнёзда этого кулика неоднократно находили на пойменных сенокосных лугах р. Чибью и на раскорчёвках леса, подготовленных к использованию в качестве сельхозугодий (Деметриадес 1977, 1985). К.К.Деметриадес (1985) отмечает, что луговые сообщества стали использоваться средним кроншнепом для гнездования с конца 1970-х, вскоре после создания сельхозугодий на местах раскорчёвок леса. В бассейне рек Лузы, Сысолы и Вычегды, тоже в среднетаёжной подзоне, средний кроншнеп приносится в качестве гнездящегося вида пойменных и суходольных лугов, а также осушенных и засеянных травой торфяников (Естафьев 1995).

В лесотундре Приуралья несколько пар средних кроншнепов отмечено на выпасных лугах поймы р. Юнь-Яхи, и одно гнездо обнаружено на поле в долине Усы, хотя, конечно, предпочтаемыми гнездовыми биотопами в этом районе были бугристые торфяные болота (Бутьев, Костин 1997).

Судя по многолетним наблюдениям в Кировской обл., окрестностях Ухты и приуральской лесотундре (Деметриадес 1985; Сотников 1996; Бутьев, Костин 1997), гнездование среднего кроншнепа в сельскохозяйственных угодьях не было ежегодным. Хотя периодическое размножение среднего кроншнепа на сельскохозяйственных землях свойственно данному виду в самых разных ландшафтно-географических условиях, тем не менее это явление, вероятно, носит факультативный характер, а травянистые растительные сообщества субоптимальны для вида и используются средним кроншнепом далеко не всегда. Птицы то появляются в таких местах, то исчезают, несмотря на то, что для этого вида характерен высокий гнездовой консерватизм (Skeel 1983; Морозов 1993). Именно данные по гнездовому консерватизму этих куликов для разных гнездовых биотопов могут служить дополнительным подтверждением высказанного предположения о субоптимальности травянистых местообитаний для среднего кроншнепа. Так, согласно М.Скил (Skeel 1983), изучавшей этот вид в Канаде на побережье Гудзонова залива, гнездовой консерватизм средних кроншнепов, заселявших осоково-луговые местообитания, составлял 26%, а у обитавших на бугристых болотах — 99%. Совершенно очевидно, что отсутствие предпочтаемых гнездовых местообитаний (верховых и переходных болот) вынуждает этих куликов использовать второстепенные местообитания, которые в таких ситуациях предоставляют виду единственный шанс для размножения.

В то же время в районах, где отсутствуют болотные массивы, появление значительных пространств травянистых биотопов дает возможность среднему кроншнепу заселять новые территории.

Указанные обстоятельства удовлетворительно объясняют факты размножения среднего кроншнепа на лугах или полях зерновых в тех районах Вологодской, Кировской и других областей таёжной зоны, где отсутствуют подходящие болотные массивы. В то же время данные факты говорят о возможном облике исходных ландшафтов, в которых происходило формирование этого вида. Следует отметить, что в отличие от северных подвидов (*N. phaeopus phaeopus*, *N. ph. variegatus*, *N. ph. hudsonicus*), для которых травянистые растительные сообщества являются второстепенными гнездовыми местообитаниями, такие биотопы (луговые степи, пойменные луга и прошлогодние поля в степной и лесостепной зонах) служат основными местами гнездования для степного подвида среднего кроншнепа *N. phaeopus alboaxillaris* (Морозов 1998). Рассуждая таким образом, можно предположить, что предковая форма среднего кроншнепа сформировалась в тундростепных ландшафтах плейстоцена, в которых были широко распространены степные и гипоарктические растительные сообщества.

Литература

- Бутьев В.Т., Костин А.Б. 1997.** Материалы к орнитофауне Полярного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 37-43.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Лебедева Е.А. 1998.** О численности гнездящихся куликов Вологодской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы*. М., 1: 18-23.
- Деметриадес К.К. 1977.** Антропогенные изменения орнитофауны Ухтинского района // *Использование и охрана природных ресурсов севера Коми АССР*. Сыктывкар: 81-85.
- Деметриадес К.К. 1985.** Население птиц пойменных лугов р. Ухты (Коми АССР) // *Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия*. М.: 40-47.
- Естафьев А.А. 1995.** Отряд Charadriiformes, ржанкообразные // *Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. 1, ч. 1. Неворобынья*. СПб.: 177-304.
- Морозов В.В. 1993.** Зональные особенности экологии среднего кроншнепа // *Экология* 2: 52-58.
- Морозов В.В. 1998.** Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 34*: 3-15.
- Сотников В.Н. 1999.** *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том 1. Неворобынья. Часть 1*. Киров: 1-432.
- Skeel M. 1983.** Nesting success, density, philopatry and nest-site selection of the Whimbrel (*Numenius phaeopus*) in different habitats // *Can. J. Zool.* **61**, 1: 218-225.

Случай воздушной охоты рябинника *Turdus pilaris*

А.Г.Резанов

Кафедра биологии и экологии, Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А.Шолохова, ул. Верхняя Радищевская, 16/18, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 26 января 2001

2 июля 1999 в Коломенском (Москва) на луговине кормилось около 20 рябинников *Turdus pilaris*. Спустя какое-то время дрозды взлетели и на высоте 45-50 м полетели в сторону яблоневого сада. Неожиданно один из дроздов сделал полукруг назад в планирующем полёте и схватил (или попытался схватить) какое-то насекомое при помощи клюва. Затем птица совершила ещё один круг, скользя на развёрнутых крыльях по нагретому воздуху (температура днём доходила до +31°C) и, планируя, сделала резкий выпад клювом в воздух. Видимо, добычей служили достаточно мелкие насекомые, поскольку даже сблизи увидеть их в бинокль не удалось.

Возможно, такое поведение, совершенно необычное для рябинника и других дроздов рода *Turdus*, было вызвано большой плотностью насекомых в приземном воздушном слое. В целом для дроздов *Turdus* характерно либо разыскивание и добывание различных беспозвоночных на земле, либо сбор ягод на кустарниках и деревьях (Зарудный 1888; Холодковский, Силантьев 1901; Брем 1911; Птушенко, Иноземцев 1968; Гаврилов 1970; Панов 1973; Андреев 1974; Мальчевский, Пукинский 1983; Левин, Губин 1985; Cramp 1988; Нечаев 1991; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бабенко 2000 и др.).

Для рябинника в качестве редкого кормового метода известны взлёты высоко в воздух за пролетающими насекомыми (Simms 1978 — цит. по:, Cramp 1988). По-видимому, подразумевается высматривание пролетающих насекомых с присады, взлёт и схватывание их в воздухе ("fly-catching"). Конкретных же наблюдений за поиском и схватыванием добычи в полёте для рябинника и других дроздов *Turdus* в просмотренной мною литературе нет. Сообщают, что в засушливые годы рябинники иногда добывают имаго Diptera: слепней, мух (Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983). Хотя не прослежено, как они это делают, вероятнее всего, они схватывают двукрылых, взлетая с присады. А.Э.Брем (1911) отмечал, что дрозды "на летающих насекомых ... почти не обращают внимания, но чёрные дрозды (*T. merula*) иногда очень удачно охотятся за ними в воздухе" (с. 174). К сожалению, и в этом случае не совсем ясно, какой кормовой метод имеется в виду: взлёт с присады или же собственно воздушное разыскивание и добывание летающих насекомых? Кстати, на Тянь-Шане (Зайлийский Алатау) *T. merula* выкармливают птенцов в основном Diptera (65%), бабочками Noctuidae и другими хорошо летающими насекомыми (Ковшарь 1979, 1981).

Естественно предположить, что летающие насекомые могут быть добыты дроздами в полёте (либо взлётом с присады, либо при воздушном поиске), хотя с тем же успехом можно предположить и сбор оцепеневших в хо-

лодную погоду насекомых с низкой травянистой растительности. По этой причине метод реконструкции кормового поведения по содержимому желудка, пищевых комков и т.п. не даёт однозначного результата.

Литература

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-311.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Брем А.Э. 1911. *Жизнь животных: Птицы: Воробьинообразные*. Петроград, 4: 1-716.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые – Turdidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-637.
- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб: 1-338.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-311.
- Ковшарь А.Ф. 1981. *Особенности размножения птиц в субвысокогорье*. Алма-Ата: 1-260.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-747.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья*. Новосибирск: 1-376.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы*. СПб.:1-636.
- Cramp S. (ed.) 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.V. Tyrant Flycatchers to Thrushes*. Oxford: 1-1063.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 132: 117-120

Численность голубей в Иркутске зимой 1998/1999 годов

Е.В.Потапова, С.В.Пыжьянов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете, Иркутск, а/я 24 НИИБ при ИГУ, 664003, Россия

Поступила в редакцию 23 октября 2000

Статья продолжает публикацию результатов изучения численности голубей в городе Иркутске. Принцип разделения города на участки описан в предыдущей статье (Потапова 1999). Учёт проводили с 1 декабря по 28 февраля методом пеших маршрутов во время утреннего пика скопления голубей. В этот сезон на специальные карточки, кроме даты, времени суток и погодных условий, заносили данные о типах активности голубей и их местонахождении.

Для определения времени отлёта голубей в зимние кормовые скопления осенью и возвращения их к местам гнездования весной в периоды с 25 ноября по 15 декабря и с 20 февраля по 15 апреля с интервалом в 4-5 дней на выбранном контрольном участке подсчитывались все голуби.

При выяснении полноты учёта на контрольном участке проводили многократные учёты с картированием мест обитания, обычного кормления и водопоя. На данном участке расположены 3 школы, 4 детских сада, 8 девятиэтажных домов, которые не заселены голубями, и 83 пятиэтажных дома, из которых в 33 голуби не живут; 4 крупных продовольственных магазина и рынок. Общее число голубей — 333, из них 165 *Columba livia f. domestica*, 79 *C. livia*, 64 *C. rupestris* и 25 гибридов *C. livia* × *C. rupestris*. На участке находится 13 рудеральных зон, т.е. места с контейнерами для сбора мусора, причём на 6 из них голуби замечены не были. Данные картирования сравнивали с данными учёта при одноразовом прохождении по 3 кормовым стациям: пустырям, участкам между домами и рудеральным зонам.

Результаты

Результаты учёта показали, что зимой 1998/1999 число голубей в городе Иркутске составило около 8300 птиц, из них на *C. livia f. domestica* приходится 1959, *C. livia* — 718, *C. rupestris* — 74. Гибриды первого (F_1) и второго (F_2) поколений составили, соответственно, 51 и 125 особей. В зимних кормовых скоплениях находились около 5 тыс. голубей, видовую принадлежность которых определить не удалось.

Наши данные показали, что при одноразовом учёте на контрольном участке учитывается 69% голубей (табл. 1). При этом доля учитываемых птиц зависит от многих параметров. Во-первых, от времени учёта (Потапова 1998); во-вторых, от опыта учётчика (например, в 1997/1998 полнота нашего учёта составила менее 50%); в-третьих, от характера кормовой стации. Наиболее полно учитываются голуби, кормящиеся в рудеральных зонах (86%), а наименее полно — птицы, кормящиеся между домами (57%).

На этом же участке проводили наблюдения за отлётом голубей в зимние кормовые скопления и возвращением их к местам гнездования (табл. 2 и 3).

Таблица 1. Полнота учёта голубей в разных кормовых стациях

(А — данные многократных учётов и картирования; Б — данные однократного учёта)

Форма голубей	Число голубей								
	Пустырь			Рудеральные зоны			Междометия		
	А	Б	%	А	Б	%	А	Б	%
<i>Columba livia</i>	15	10	66	8	7	87	10	6	60
<i>C. l. f. domestica</i>	25	21	84	15	14	93	21	14	66
<i>Columba rupestris</i>	8	4	50	2	2	100	7	3	43
$F_1 + F_2$	4	1	25	4	2	50	4	1	25
Всего	52	36	69	29	25	86	42	24	57
Полнота однократного учёта	$85 : 123 \times 100\% = 69\%$								

Таблица 2. Отлёт голубей в кормовые скопления

Форма голубей	Число птиц в разные даты учёта							
	Ноябрь				Декабрь			
	15	20	25	30	5	10	15	20
<i>Columba livia</i>	44	42	32	27	23	21	18	15
<i>C. l. f. domestica</i>	71	67	56	50	46	38	34	30
<i>Columba rupestris</i>	28	28	26	14	12	10	10	10
$F_1 + F_2$	19	16	13	12	10	10	9	9
Всего	162	153	127	103	91	79	71	64

Таблица 3. Возвращение голубей из кормовых скоплений к местам гнездования

Форма голубей	Число птиц в разные даты учёта											
	Февраль			Март						Апрель		
	20	24	28	5	10	15	20	25	30	5	9	15
<i>Columba livia</i>	12	13	15	18	22	26	30	30	34	35	36	38
<i>C. l. f. domestica</i>	23	26	28	33	37	44	50	50	50	53	60	64
<i>Columba rupestris</i>	7	7	8	10	12	16	20	22	22	22	22	22
$F_1 + F_2$	3	4	4	6	6	10	12	13	13	13	14	14
Всего	45	50	55	67	77	96	112	115	125	128	132	138

Как видно из материала таблиц, отлёт менее растянут во времени. Он начинается только после установления устойчивого снежного покрова. С начала ноября голуби в местах гнездования начинают собираться в стаи до 100 птиц. На контрольном участке такая стая на 80% состоит из *C. rupestris* и их гибридов с *C. livia*. Она собирается на пустыре. Однако в зимние кормовые скопления голуби улетают не большими стаями, а группами до 10 особей. Возвращаются постепенно, парами. Так, в доме № 33 по ул. Ржанова обитает 8 голубей. Возвращались они парами с разрывом в неделю, а улетали все вместе. В доме № 300 по ул. Байкальской живёт 10 голубей. Из них осенью улетали 6, а 4 остались зимовать. Таким образом, не все обитающие совместно голуби вместе улетают в зимние кормовые скопления.

Весной над местами кормовых скоплений можно наблюдать такую картину: от 2 до 6 птиц поднимаются в воздух и кружат над предприятием, к ним постепенно присоединяются ещё от 10 до 50 голубей. Теперь вся эта группа кружит уже не только над предприятием, но и над ближайшими окрестностями (в диаметре 4-5 км). Потом они все вместе садятся.

Следует отметить, что процесс отлёта и возвращения менее всего растянут у *C. rupestris* и гибридов.

Выводы

1. Численность голубей в городе Иркутске зимой 1998/1999 оценена в 8300 особей. Из них около 5000 находилось в стаях.
2. Доля учитываемых голубей в этот учётный период составила 70%. Она минимальна для *C. rupestris* и их гибридов с *C. livia*, а максимальна для *C. livia f. domestica*.
3. Улетают голуби в места зимних скоплений быстрее (отлёт длится примерно 35 дней) и группами, а возвращаются на места гнездования чаще парами и в течение более длительного периода (53 дня).

Литература

Потапова Е.В. 1999. Численность голубей *Columba livia* и *C. rupestris* в городе Иркутске зимой 1997/1998 годов // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 62*: 3-8.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 132: 120-123

Наблюдения за хищными птицами на юго-востоке Смоленской области

В.Г. Виноградов

Российский Рамсарский комитет. E-mail: vavy@aha.ru

Поступила в редакцию 24 января 2001

В настоящее время Смоленская область — одна из наименее изученных в орнитологическом отношении областей Центральной России. Поэтому собранные нами фрагментарные материалы представляют определённый интерес.

Наблюдения проводили в верхней части бассейна Десны, на границе Ельниковского и Рослевского р-нов во время отдельных выездов в апреле-ноябре 1992-1999. Отдельные выезды длились от 10 до 40 дней, в среднем — примерно месяц в году, лишь в 1993 — почти три месяца. Наблюдениями охвачен в основном небольшой район (около 100 км²), прилегающий с севера к Десногорскому водохранилищу и с обеих сторон к тракту Рославль—Ельня, от моста через водохранилище на востоке до с. Ново-спасское на западе. Центр участка имеет координаты 54°16' с.ш., 33°06' в.д.

Ландшафт в общем типичен для западной части Русской равнины — пологохолмистая равнина на суглинках с чередованием полей с перелесками и лесами послевоенного возраста. Доминируют мелколиственные породы (берёза), но имеются и участки широколиственного леса (дуб, липа), сосняки и ельники. Большая часть сосняков — искусственные насаждения. По крутым склонам бывшего коренного берега долины Десны (теперь водохранилища) и по долинам впадающих ручьёв с выходами ключей широко

распространены черноольшаники. Долины ручьёв заняты крупнотравльными ивняками, местами — заболоченными ивняками с влажными осоковыми лугами. Водоёмы представлены Десногорским водохранилищем, поймой сильно заросших небольших прудов (в дер. Нешево и в карьере несколько северо-западнее) и ручьями. В составе посевов основную роль играют многолетние травы и лён. Злаки (пшеницу и овес) сеют значительно меньше. В районе сохранились только три поселения вдоль тракта — деревни Нешево, Коситчино и село Новоспасское (с востока на запад). Все деревни в стороне от дороги (Замошье, Литвиновка, Пастушье) заброшены. Пастушье на картах обозначено как Новосельцы, но местные жители пользуются исключительно первым названием. На месте брошенных деревень среди полей сохраняются фрагменты садов, а в Литвиновке, которая окончательно заброшена лишь в 1996, — и зданий. С 1993 года идёт процесс заброса полей, начиная с наиболее удалённых от дороги и центра АО — с. Новоспасское. В 1999 подрост мелколистенных пород на заброшенных в 1993 полях местами достиг высоты 2 м при сомкнутости крон 0.5-0.7; появился подрост сосны.

В 1999, по-видимому, имела место глубочайшая за весь период наблюдений депрессия численности мышевидных грызунов. Во всяком случае, этим летом крестьяне жаловались на как никогда многочисленные нападения хорей на домашнюю птицу.

Pandion haliaetus. По-видимому, где-то ближе к плотине водохранилища гнездится одна пара скоп. Рыбаки и местные жители часто видят охотящихся птиц на водохранилище. Нами скопа встречена лишь дважды в 1999: 8 мая одиночная птица охотилась в течение 2 ч у Пастушьего, затем, ничего не поймав, улетела вниз по течению; 11 августа одиночная скопа встречена у моста через водохранилище.

Pernis apivorus. Осоед отмечен лишь в 1999, но зато на участке гнездилось сразу две пары. Мы специально не искали гнёзд, но во второй декаде августа чётко регистрировали два участка, где птицы беспокоились: у северного края поляны, на которой расположена Литвиновка, и у восточного края поляны, где было Пастушье. Над Нешевым нередко наблюдались стычки осоедов из этих двух пар, явно предпочитавших охотиться именно на поляне, где расположена эта деревня, особенно около развалин совхозной фермы.

Milvus migrans. В 1992-1994 коршун был самой многочисленной после пустельги хищной птицей. В разные годы на нашем участке гнездилось до 6 пар, но численность постоянно снижалась. В 1992-1993 встречался по всему участку (5-6 пар), позже держался только вдоль водохранилища (3 пары в 1994 и по 1 паре в 1995 и 1996). В 1997-1998 коршун встречался лишь очень редко на кочёвках в августе. В 1999 не встречен ни разу. В 1993 во второй декаде октября отмечен выраженный пролёт — в районе Литвиновки ежедневно наблюдали 4-8 особей, летящих вниз по течению вдоль берегов водохранилища. Падение численности чёрного коршуна отмечено не только на нашем участке, но практически всюду вдоль тракта до Рославля.

Circus cyaneus. Обычный вид участка, численность очень устойчива. По-видимому, во все годы здесь гнездились 4 пары. Бросается в глаза консервативность охотничих маршрутов полевого луня — перелески между полями всегда пересекаются в одних и тех же местах.

Circus pygargus. Луговой лунь отмечен лишь дважды, оба раза взрослые самцы наблюдались у водохранилища: 1 мая 1993 у Литвиновки и 14 августа 1999 у Пастушьего.

Circus aeruginosus. Видимо, болотный лунь гнездится где-то на водохранилище, т.к. охотящиеся птицы регулярно отмечались над противоположным от Литвиновки низком заболоченным берегом, где гнездятся утки и чомги *Podiceps cristatus*. Летом лунь изредка залетает в дер. Нешево, где 10 августа 1999 на наших глазах поймал молодую камышницу *Gallinula chloropus*.

Accipiter gentilis. Обычный хищник лесов района исследования. На участке, по-видимому, гнездится 3-4 пары. 8 октября 1993 на опушке у Литвиновки мы наблюдали удачную охоту тетеревятника на зайца-беляка *Lepus timidus* (видимо, сеголетка). В 1996-1999 неоднократно наблюдали как удачные, так и неудачные попытки охоты на домашнюю птицу в дер. Нешево.

Accipiter nisus. Обычная хищная птица лесов района. На участке, по нашей оценке, гнездятся 4-6 пар. 20 июля 1997 на опушке в окрестностях Нешево наблюдали удачную охоту перепелятника на скворца *Sturnus vulgaris*, а 12 августа на наших глазах перепелятник взял дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* прямо из стаи, кормившейся на рябине в огороде.

Buteo lagopus. В качестве довольно обычной пролётной птицы (2-6 встреч за день) зимняк отмечался в октябре-ноябре 1993.

Buteo buteo. Динамика численности канюка в районе зеркальна таковой коршуна. В 1992-1993 канюк отмечался лишь на кочёвках. С 1994 начал гнездиться, в первые два года лишь на водоразделах (1 и 2 пары). В 1996-1998 канюк стал самым многочисленным после пустельги хищником (4-7 пар) и занял всю территорию района. Рост численности канюка отмечен не только на участке наблюдений, но и практически всюду вдоль тракта до Рославля. В 1999 встречен лишь однажды, 17 августа.

Подорлик *Aquila* sp. Мы не берёмся определить вид подорликов, встреченных в районе, т.к. в руки они нам не попадали, а из общих соображений здесь могут гнездиться оба вида — *A. clanga* и *A. pomarina*. Одна пара ежегодно гнездится севернее тракта. Поляны вдоль тракта у Нешево — граница охотничих угодий пары. В разные годы мы наблюдали здесь стычки подорликов с местными коршунами, канюками и осоедами. Кроме того, про поездках в Рославль мы каждый год отмечали охотящихся у тракта орлов примерно в 15 км от моста через водохранилище.

Aquila chrysaetus. 2 ноября 1993 одиночный беркут протянул над Литвиновкой на юго-восток.

Haliaeetus albicilla. 3 мая 1994 одиночный орлан-белохвост пролетел вниз по водохранилищу около Литвиновки.

Falco rusticolus. 30 октября 1993 два разных кречета (белой и серой фаз) отмечены вдоль опушек у Литвиновки и Замошья.

Falco subbuteo. В 1992-1994 чеглок регулярно встречался на берегу водохранилища у Литвиновки, где тогда располагалась небольшая (10-15 нор) колония береговушек *Riparia riparia*. Судя по всему, гнездился чеглок где-то у водохранилища ниже моста. Весной 1995 этот участок берега обвалился, колония исчезла, после чего чеглок на участке не регистрировался ни разу.

Falco columbarius. 19 октября 1993 одиночная самка дербника пыталась охотиться за стайкой щеглов *Carduelis carduelis* в бурьянах у Замошья.

Falco vespertinus. Встречен лишь однажды — 4 мая 1993 пары кобчиков кружились вокруг трактора, пахавшего на другом берегу водохранилища напротив Литвиновки.

Falco tinnunculus. Самая многочисленная хищная птица района. Численность пустельги мы оцениваем примерно в 10-12 пар, и она медленно, но неуклонно растёт. В 1995, 1997 и 1999 по паре пустельг появлялось на новых участках и гнездились там в последующие годы, при этом старые гнездовые участки также сохранялись. В 1995 пара заняла часть поляны северо-восточнее Нешева, в 1997 — у Пастушьего, в 1999 — вдоль тракта у моста через водохранилище.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 132: 123-124

Добыча тетеревятником *Accipiter gentilis* зайца-русака *Lepus europaeus*

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 23 января 2001

Пища тетеревятника *Accipiter gentilis* достаточно разнообразна и в основном состоит из теплокровных позвоночных. Значительное место в ней занимают птицы — чаще всего врановые, куриные, голуби, дятлы и пр., однако доля зверей тоже существенна — белки, мелкие грызуны, зайцы, куницы (Штегман 1937; Дементьев 1951; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983 и др.). Заяц-русак *Lepus europaeus* является завидной добычей для тетеревятника. В отдельных регионах он составляет до 28% рациона ястреба по биомассе (Kalchreuter 1980). Жертвами хищника чаще становится молодняк (Воронин 1967). Есть указания о специализации отдельных особей, в особенности самок, на добывании зайцев (Graulich 1983). Во время охот в Поставском районе Витебской области Белоруссии

нам неоднократно приходилось находить остатки русаков, ставших жертвами тетеревятника и наблюдать в одном случае нападение на зверька, в другом — его поимку. Опишем эти случаи подробнее.

10 января 1963 крупная самка тетеревятника преследовала взрослого русака на окраине деревни. Заяц уворачивался от атак хищника, перебегая с одной стороны изгороди на другую. Финала охоты проследить не удалось, т.к. животные скрылись за холмом, не оставляя на твёрдом насту следов. Судя по тому, что тетеревятник и заяц подолгу отдыхали у изгороди, преследование велось уже длительное время.

Случай удачной охоты самки тетеревятника на прибывшего (весеннего помёта) русака удалось проследить 14 декабря 1964. Ястреб выгнал русака из редкого ивового куста на окраине деревни, где тот находился на лёжке. Заяц пересёк небольшое поле и около 1.5 км неторопливо, с частыми остановками, передвигался по заросшей ивой и ольхой мелиоративной канаве. Покинув её, он пересёк следующее поле и забился в густую поросль ивы с примесью молодых ёлочек, где много напетлял, долго отлёживался под корягой. Следует отметить, что примерно в 200 м от канавы бег зайца был зигзагообразным, зверёк несколько раз падал на снег, оставляя вмятины. Видимо, он отбивался от хищника задними лапами. Покинув кустарник на опушке, русак пересёк ещё одно небольшое поле и углубился в ольшаниковое болото с редкими зарослями тростника. Примерно через 300 м тропления впереди нас взлетел тетеревятник, присел на ветку и, заметив меня, мгновенно скрылся. На месте взлёта снег был утоптан во время борьбы, валялись клочья шерсти. Уши русака были превращены в лоскутья, но больше никаких видимых ран не было. Тушка была тёплой, поскольку ястреб, видимо, только что убил зверька и к трапезе приступить ещё не успел.

Тетеревятник с упорством преследовал русака на протяжении не менее 6 км целый день и взял его измором. Интересно, что явные признаки нападения — капельки крови — появились на следах зайца лишь незадолго до его гибели.

Литература

- Воронин Ф.Н. 1967. *Фауна Белоруссии и охрана природы*. Минск: 1-424.
Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
Мальчевский А.С., Пушкинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Штегман Б.К. 1937. *Фауна СССР: Птицы: Т. 5, вып. 5: Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 + I-XV.
Graulich R. 1983. Mit dem Habicht leben? // *Wild und Hund*. 85, 24: 42-46.
Kalchreuter H. 1980. Habicht. Mensch und Beutetier // *Wild und Hund*. 83, 14: 329-335.

Задачи и методы современной авиауистики в СССР

К.А.Юдин, И.А.Нейфельдт

Зоологический институт АН СССР, Ленинград

Второе издание; первая публикация в 1977*

В ряду фундаментальных разделов орнитологии авиауистика занимает особое место, выполняя функцию постоянно действующего источника первичных данных для орнитогеографии, истории фауны, экологии, этологии, функциональной морфологии, сравнительной физиологии и систематики птиц. Вместе с тем через авиауистику осуществляются многие важные связи орнитологии со смежными науками и, что особенно существенно, с практикой народного хозяйства и охраны природы.

Авиауистические исследования — не только основа орнитологии, но и школа, воспитывающая специалистов с широким кругозором, без прохождения которой трудно стать орнитологом в полном смысле этого слова.

В силу перечисленных обстоятельств преемственное и планомерное развитие авиауистики было и остаётся одной из основных предпосылок прогресса орнитологии в любой части света. По отношению к нашей стране это положение имеет особую силу, ибо территория её огромна, природные условия чрезвычайно разнообразны, фауна птиц богата и далеко не достаточно изучена, а специалистов-орнитологов надлежащей квалификации у нас мало. В то же время требования к авиауистике неуклонно повышаются как со стороны быстро развивающихся более специальных отраслей орнитологии, так и со стороны народного хозяйства и охраны природы.

Предпосылки, вытекающие из внутренней логики развития авиауистики как особой отрасли знания, в общем, у нас благоприятны. Отечественная авиауистика имеет давние, высокие традиции, основанные ещё в прошлом веке трудами Н.А.Северцова и М.А.Мезбира и развитые далее их последователями и учениками. Выработан и определённый тип региональной сводки, образцами которой могут служить авиауистические монографии П.П.Сушкина. После Октябрьской революции исследования орнитологической фауны нашей страны приобрели более широкий и планомерный характер. В результате вышло много региональных сводок, создано фундаментальное руководство “Птицы Советского Союза” под редакцией Г.П.Дементьева и Н.А.Гладкова. Зоологическим институтом АН СССР опубликованы восемь книг “Фауны СССР”, посвящённые птицам, и четырёхтом-

* Юдин К.А., Нейфельдт И.А. 1977. Задачи и методы современной авиауистики в СССР // *Адаптивные особенности и эволюция птиц*. М.: 26-32 (Пленарный доклад на 6-й Всесоюзной орнитологической конференции, Москва, 1-5 февраля 1974).

Спустя четверть века поднятые в этом докладе вопросы стали даже более актуальными. Руководствуясь этим, считаем полезным переиздать эту программную статью для нового поколения орнитологов России.

ный справочник "Птицы СССР". Выпущен ряд определителей. Говоря иначе, у нас есть исходная фактическая и методическая база для следующего "тура" авиаутических исследований, который явно необходим как для теории, так и для практики орнитологии.

И вот именно сейчас, когда эти исследования, казалось бы, должны были процветать, происходит нечто совершенно противоположное: число орнитологов, достаточно хорошо знающих фауну птиц СССР в целом, неуклонно сокращается, фаунистическая тематика свёртывается и быстро отходит на дальний план. Процесс этот идёт уже не первый десяток лет. Ещё на Первой Всесоюзной орнитологической конференции А.И.Иванов отмечал в своём докладе неблагополучие в авиаутическим. О том же, но в более развёрнутой форме говорил Л.А.Портенко на Четвёртой Всесоюзной орнитологической конференции в Алма-Ате. Наконец, в 11-м выпуске "Орнитологии" А.И.Ивановым опубликована специальная статья, имеющая целью показать крупные пробелы наших знаний в области авиаутическим и стимулировать дальнейшие исследования в этом направлении. Те же вопросы обсуждались неоднократно и на заседаниях Всесоюзного орнитологического комитета, причём были констатированы не только сокращение числа выполненных авиаутических исследований, но и недостаточно высокий уровень некоторых из них. О том же свидетельствует и анализ современной литературы.

Таким образом, свёртывание авиаутических работ и снижение их качества — объективный и притом нежелательный процесс, которому мы все должны противостоять, будучи ответственными за дальнейший прогресс отечественной орнитологии и за тот вклад, который она должнанести в народное хозяйство страны. Для того, чтобы решить эту задачу, очевидно, необходимо: во-первых, выяснить и по возможности устраниить причины, препятствующие нормальному развитию авиаутическим, во-вторых, сформулировать ближайшие и дальние цели авиаутических исследований и, в-третьих, наметить пути, которыми эти цели должны быть достигнуты.

Само собой разумеется, что изменить ситуацию в лучшую сторону ни этим докладом, ни его обсуждением на нашей конференции мы сразу не сможем, но тем не менее начать практические действия против отставания авиаутическим от требований современности нам необходимо и притом чем скорее, тем лучше. Ибо природа во всём мире сейчас меняется так стремительно, что промедление в изучении многих её компонентов, в том числе авиауны, может причинить и науке, и практике ничем не восполнимый ущерб. Наши авиаутические работы пока ещё не отвечают полностью требованиям практики, которой нужны точные сведения о современном состоянии авиаун тех или иных регионов и данные об их преобразованиях во времени. Те же материалы нужны и орнитологам для составления прогнозов и разработки природоохранительных мероприятий.

Из сказанного ясно, что нам, прежде всего, необходимы такие авиаутические исследования, которые отражают современное состояние авиауны и потому могут составить, хотя и с большим опозданием, тот реальный уровень отсчёта, от которого можно будет исходить в дальнейшем при исследованиях, имеющих целью изучение динамики авиауны и фау-

нистических комплексов, при прогнозировании, при проектировании мероприятий по охране редких видов, организации заповедников и т.д. Создание таких работ, хотя и не ликвидирует полностью отставания нашей авиаутистики от среднего международного уровня, тем не менее будет крупным шагом в направлении выполнения насущных запросов со стороны практики.

Из более современных причин, тормозящих у нас развитие авиаутистики, должны быть названы следующие.

Во-первых, это некоторая самоуспокоенность, наступившая после того, как были опубликованы сводка "Птицы Советского Союза" и ряд крупных справочников и монографий, а также переоценка достигнутых результатов.

Во-вторых, спонтанно возникшее ошибочное мнение о том, что авиаутистический период развития нашей науки закончен и пришла пора развивать исследования иных направлений, а также вытекающее отсюда неверное представление об авиаутистике как отрасли якобы примитивной, отживающей свой век и не соответствующей требованиям современности. При этом были забыты и опыт других стран, и то, что изучать авиаутины мы обязаны планомерно, преемственно и непрерывно, до тех пор, пока она существует. Идеи о неполноценности авиаутистики, зародившиеся в среде орнитологов, распространились затем в кругах организаторов науки и администраторов и материализовались далее в форме различных мероприятий, ограничивающих прямо или косвенно дальнейшее её нормальное развитие. В результате авиаутистика стала постепенно исчезать из планов исследовательских институтов и заповедников, из программ вузов и планов издательств.

В настоящее время ситуация несколько улучшилась, но ложное мнение о том, что после опубликования очередной сводки по авиаутине того или иного района орнитологам нужно переходить на другую тематику, продолжает существовать и тормозить развитие орнитологии. Между тем каждая такая сводка в действительности не исчерпывает проблемы, а отражает лишь её состояние в какой-то определённый момент и вместе с тем служит стимулом и базой для дальнейших исследований. После того, как у нас будут созданы монографии и сводки, каждая следующая в их ряду будет отражать ещё и состояние авиаутины в определённый момент её новейшей истории.

Вследствие того, что авиаутистика была отнесена у нас в разряд третьестепенных отраслей орнитологии, начал иссякать и приток в неё новых кадров, что вполне закономерно, поскольку мало найдётся таких молодых людей, которые решились бы посвятить свою жизнь области знания, многими не считающейся даже наукой; к тому же работы авиаутистического направления всё реже принимаются как дипломные и диссертационные.

Таков далеко не полный перечень причин, которые мешают нормальному развитию авиаутистических исследований. Некоторые из них, как видно, происходят от самих орнитологов, другие — из чисто внешних обстоятельств. Независимо от происхождения суммарное их действие таково, что преодолеть его можно лишь объединёнными усилиями всех отечественных орнитологов.

Первым шагом в этом направлении, как уже говорилось, должно быть единство мнений о целях, задачах и методах авиаутистики, а также о её месте в ряду других отраслей орнитологии.

Мы, например, полагаем, что в настоящее время первой задачей авиауистики в СССР должно быть фундаментальное изучение тех территорий, где природные сообщества, в том числе и птицы, находятся в наименее изменённом под влиянием человека состоянии. Такого рода регионы у нас, по-видимому, ещё есть, но число и размеры их стремительно сокращаются. Поэтому дело нашей чести не только выявить такие территории и изучить их авиауны, но и разработать мероприятия по их сохранению. Если мы этого не сделаем в срочном порядке и на надлежащем уровне, то мы навсегда потеряем возможность составить для себя и будущего представление о том, с чего же начинается процесс новейших преобразований нашей авиауны и каковы причины, управляющие им. Вместе с тем мы утратим и источник информации о биологической специфике видов птиц, составляющих эти комплексы, а это лишит нас в дальнейшем возможности интерпретировать эволюцию птиц в соответствии с требованиями современной науки. Невыполнение этой задачи нанесёт ничем не восполнимый ущерб и делу сохранения природы.

Вторая задача — “стирание белых пятен”, т.е. обследование тех территорий, авиауна которых мало изучена. Детализации этот вопрос не требует, так как он подробно разобран А.И.Ивановым. Следующая задача — создание авиауистических монографий по всем регионам нашей страны. Эти монографии должны, с одной стороны, послужить основой для написания нового сводного руководства по птицам Советского Союза, с другой — стать тем уровнем отсчёта, с которого начинается изучение динамики авиауны во времени и пространстве, одной из главных целей которого станет изучение формирования фаун так называемых антропогенных ландшафтов.

Из более специальных задач орнитологов-фаунистов здесь необходимо назвать: 1) составление карт ареалов всех видов птиц фауны СССР с выделением области гнездования, зон пролёта и кочёвок, районов зимовок, а также с указанием мест случайных залётов и скоплений на линьку; 2) поиски и практическую проверку дополнительных внешнеморфологических и экологических критериев для систематики птиц, а также простых и надёжных диагностических признаков для определения птиц в поле и лаборатории.

Говоря о задачах авиауистики, нельзя не коснуться вопроса об орнитологических научных коллекциях, ибо собирание и обработка их составляет обязательный элемент исследований этого направления. Несмотря на то, что в последние годы птиц у нас отстреливается с научными целями несравненно больше, чем в те времена, когда создавались основные музейные фонды страны, прирост коллекций идёт по сравнению с недалёким прошлым крайне вяло, притом техническая сторона материала оставляет желать много лучшего, а подбор видов и экземпляров, как правило, совершенно случаен. Очень мало кто владеет искусством препаровки птичьих шкурок хорошего качества. Студенты, специализирующиеся по орнитологии, только в немногих вузах обучаются таксидермии. Условия хранения основных фондов орнитологических коллекций, как правило, много ниже международного уровня и требований современной музейной техники. Перечисленные и многие другие симптомы вызывают озабоченность как судьбой уже имеющихся коллекций, так и перспективами их роста и совершенствования.

В наше время, как показывает опыт, удельный вес информации, получаемой от коллекций, даже в ряде проблемных исследований растёт. Всё чаще и чаще шкурки рассматриваются не только как научный документ, но и как объект специального изучения. Поэтому мы сочли целесообразным выдвинуть вопрос об орнитологических коллекциях на обсуждение в широком кругу орнитологов, поскольку он также должен решаться коллегиально и в сжатые сроки, иначе и здесь могут быть невосполнимые потери.

Чтобы поднять уровень авиаунистических исследований в СССР и привести их в соответствие с поставленными выше задачами, необходимо прежде всего всемерно расширять и углублять в них экологический элемент, обращая особое внимание на биологическую специфику и динамику численности отдельных видов. Накопление данных по экологии отдельных видов птиц в настоящее время вообще является определяющим фактором в развитии орнитологии. Теоретически следовало бы организовать специальное изучение видов или групп близких видов, но это практически невозможно из-за обширности нашей территории и малочисленности орнитологов. Не можем мы ограничиться и изучением видов на одной-двух точках их ареала, поскольку это неминуемо ведёт к ошибочным заключениям. Приходится, следовательно, руководствоваться принципом: "от каждого исследователя понемногу, а не всё от немногих".

Сбор полноценного и разностороннего экологического материала возможен лишь на стационарах или полустационарах; работы выполняются преимущественно этим методом, но с предварительной рекогносцировкой, имеющей целью более широкое знакомство с местностью, выбор стационара и общее фаунистическое коллекционирование птиц. Такие исследования должны также широко внедряться и непрерывно проводиться в заповедниках. Несомненно, очень полезными будут зональные и поясные (в горах) биогеоценологические станции и стационары, сеть которых предполагает организовать в десятой пятилетке Академия наук СССР.

Совершено очевидно, что сплошь изучить стационарным способом орнитофауну на огромных пространствах нашей страны в какой-то обозримый срок невозможно, да это не всегда и необходимо. Исследования по этому целесообразно проводить на ключевых участках, типичных по своим природным условиям для определённого географического района и охватывающих вместе с тем всё многообразие растительных группировок и орнитокомплексов.

Одним из методов, обеспечивающих выявление закономерностей распространения птиц, сопоставление их с комплексом экологических факторов, а также изучение спонтанной и антропогенной динамики орнитофауны является крупномасштабное картирование размещения гнездящихся птиц и их сезонных перегруппировок. Проводить его целесообразно на ключевых участках на основе геоботанической карты. Поскольку, как показал опыт, возможности экстраполяций орнитологического материала с детальных крупномасштабных карт на среднемасштабные, служащие основой для вычерчивания ареала, ограничены, то в каждом отдельном случае они определяются на месте при выполнении маршрутных разрезов. Тогда же, наряду с выявлением специфических зональных элементов, уточняются грани-

цы распространения отдельных видов и производится более точная привязка орнитокомплексов к рельефу и растительности.

Визуальные наблюдения и сбор научных коллекций остаются основными методами современного эколого-фаунистического исследования. Первые, наряду с выяснением видового состава, характера пребывания, численности, сезонного размещения и конкретных связей птиц со средой обитания, включают изучение различных сторон их поведения и образа жизни, трофических связей, линьки и других явлений годового цикла. Накопление всего биологического материала, как и морфологического, следует производить дифференцированно для особей разного пола и возраста, раздельно для подвидов.

Господствующим должен стать и новый принцип сбора орнитологических коллекций — путём планомерных, регулярных тематических выборок, с достаточной полнотой отражающих состав и состояние популяций каждого вида во все сезоны, а также отдельные моменты жизненного цикла. В сборах, следовательно, нужно стремиться представить для особей каждого пола серии по онтогенезу, индивидуальной, сезонной и географической изменчивости и линьке, с возможно большей насыщенностью каждого экземпляра сведениями экологического характера. Такие материалы не только заполнят лакуны в научных коллекциях, но и послужат тем ключом, который откроет доступ к весьма ценной дополнительной информации, содержащейся в обширных сборах наших предшественников, оживит их.

Современное научное коллекционирование следует проводить под лозунгами: “ни одной напрасно загубленной птицы” и “от каждой добытой птицы максимум информации”. Напрасно загубленной считается не только та птица, которая застрелена, а затем после сбора паразитов, взятия каких-либо промеров или проб выброшена, но и та, из которой сделана плохая шкурка, негодная для длительного хранения в коллекции и дальнейшего изучения. Зря загубленными будут и те птицы, уничтожение которых не оправдывается задачами исследования. С современной точки зрения к последней категории, между прочим, относится отстрел птиц только для установления состава пищи в желудке или выяснения состояния гонад. Применительно к крупным птицам и в особенности к редким видам этот метод должен быть полностью заменён прижизненными методиками. Коллекционирование шкурок, яиц и гнёзд названных групп птиц, нуждающихся в повсеместной охране, допустимо лишь в самых исключительных случаях и только для опытных специалистов.

Говоря в самой общей форме, при добыче каждого экземпляра необходимо твёрдо знать, ради чего он убивается, т.е. какой пробел в наших знаниях он заполняет. Особо следует подчеркнуть, что каждый экземпляр коллекции есть не только документ, гарантирующий точность определения птицы и подтверждающий факт нахождения особи определённого пола и возраста в данном пункте, но и объект для дальнейших разносторонних исследований. Поэтому он должен быть безукоризненным по части содержащейся в нём информации и технически безупречным. Отсюда повышенная требовательность к препараторскому искусству собирателя, каковым обязан быть в первую очередь каждый орнитолог-фаунист.

Эколого-фаунистическое исследование — это комплексное изучение фауны птиц, предполагающее не только работу самих орнитологов различными методами, но и привлечение других специалистов, хорошо владеющих частными методиками и объединённых единой целью. Общий уровень орнитологической подготовки всех членов этого комплекса в значительной мере определяет объём и качество собранного материала, глубину его проработки и, в конечном счёте, — непосредственный вклад в науку.

В работе орнитолога-фауниста обязательным должно быть применение точных методов регистрации наблюдений, в том числе количественных методов, серийных фото- и киносъёмок, магнитофонной записи, а также постановка простейших экспериментов в природе, различные способы маркирования птиц, содержание их в условиях полуневоли и т.д.

Рассмотренный методический подход к проведению эколого-фаунистических работ предполагает: 1) строгое программирование исследований на всех этапах и во всех формах сбора и обработки материалов; 2) предварительную серьёзную и разностороннюю подготовку всех участников работ перед выездом в поле; 3) использование унифицированных частных методик и руководств; 4) при оформлении результатов работы — следование единым принципам и форме написания статей, сводок и монографий.

Поскольку авиафаунистика нуждается в накоплении многолетних массовых фактических данных с возможно большей территорией, то к её разработке всегда привлекались не только профессионалы, но и широкие круги любителей, участие которых необходимо и в будущем. В наших прямых интересах поэтому поднять уровень профессиональных знаний среди этой группы орнитологов. Ведь от подготовки любителей зависит глубина и широта их подхода к сбору материала, его качество, а следовательно, — научная ценность. Достигнуть этого можно выпуском большими тиражами по заранее выработанной программе специальных инструкций и определителей, а также созданных на их основе столь же хорошо работающих, но упрощенных руководств по орнитологии. Важное место в этом деле должны занять научно-популярные книги, написанные интересно, безупречные в отношении изложения фактов и их научной интерпретации, богато иллюстрированные и полиграфически отлично оформленные. Эти книги должны в доступной для широкого круга читателей форме знакомить не только с самими птицами как определённой группой животных, но и объективно освещать всё многообразие задач, стоящих перед орнитологией, специфику методов полевых и лабораторных исследований этой науки и её практическую значимость.

Из всего изложенного ясно, что авиафаунистика в СССР не только не утратила своей актуальности, но, напротив, значение её возросло до уровня общегосударственной проблемы, органически связанной с практикой народного хозяйства, здравоохранения и охраны природы. Отставание в её развитии, наблюдающееся в последние годы, не имеет каких-либо кардинальных причин, а потому вполне преодолимо. Более того, обстановка в практике и науке такова, что она обязывает всех нас способствовать развитию этой отрасли орнитологии на пользу нашей страны.

